

М. Ю. БРАЙЧЕВСКИЙ

РАБОТЫ НА ПАСТЕРСКОМ ГОРОДИЩЕ в 1949 г.

1

Пастерское городище впервые было подвергнуто археологическим раскопкам в 1898 г. За несколько лет перед этим крестьяне с. Пастерского начали выкорчевку леса на урочище Галущино, где расположено городище. При этом весьма часто попадались различные древние предметы, в том числе и из драгоценных металлов. Последние сбывались находчиками златопольским ювелирам и благодаря этому стали известны любителям старины. В 1898 г. В. Хвойка по приглашению Ханенко начал на городище раскопки, сразу давшие чрезвычайно важные материалы. В 1899 г. курганы близ городаща раскопал Н. Бранденбург, а в 1900—1901 гг. на самом городище продолжал работы В. Хвойка. Результаты его работ опубликованы в Трудах XII Археологического съезда, а также в виде коротких публикаций Н. Беляшевского в Археологической Летописи Южной России.

Материалы раскопок, опубликованные в «Древностях Приднепровья», совершенно исключительны по своему богатству и многообразию. В. Хвойка фиксировал на городище в качестве основного культурного слоя — слой скифского времени. К этому же периоду, между прочим, относил он и насыпку самого городища. Кроме того, в раскопках его были встречены материалы, которые тогда же были отнесены к культуре «полей погребений» типа Черняхова и Ромашек. Наконец, встречались в раскопках вещи «готского стиля», которые, однако, сам Хвойка отказался квалифицировать в качестве собственно готских¹.

Таким образом, основываясь на данных старых раскопок, можно было реально говорить о трех комплексах, наличных на Пастерском городище: скифском, культуры полей погребений и антском, представленном большим количеством вещей ювелирного производства (пальчатых, антропоморфных и зооморфных фибул, браслетов с расширенными концами, пряжек, подвесок и т. д.).

К сожалению, качество научной фиксации не позволяло категорически говорить об отношениях этих трех комплексов друг к другу. В. Хвойка раскапывал на городище определенные монументальные памятники, но материал, с ними связанный, не был выделен из общей массы вещей. Более того, крестьяне, помнившие раскопки Хвойки, утверждали, что, помимо всего прочего, последний применял для извлечения вещей из земли глубокую пропашку поверхности городища плугом, в который впряжен было несколько пар волов.

¹ В. Хвойка. Городища в Среднем Приднепровье. Тр. XII АС, т. I.

Все это, естественно, в значительной степени обесценивало прекрасный вещевой материал, происходящий с Пастерского городища.

В 1938 г. на городище побывала разведочная экспедиция Института археологии АН УССР под руководством И. Фабрициус¹, которая заложила 9 шурфов, прия, однако, к выводу о полной разрушенности культурных слоев памятника. Такое же мнение сложилось и у побывавшего здесь в 1946 г. П. Н. Третьякова².

В результате этих двух разведок возникла определенная точка зрения на Пастерское городище как на памятник, окончательно погибший для науки, исследование которого путем раскопок не может дать положительных результатов.

Между тем, место, занимаемое Пастерским городищем среди других памятников Среднего Приднепровья, настолько значительно, что редкая работа по скифской или раннеславянской тематике может обойтись без соответствующих ссылок на его материалы.

Летом 1949 г. Институт археологии АН УССР произвел на Пастерском городище разведочные раскопки с целью раз навсегда установить состояние культурных слоев и возможность ведения здесь археологических исследований.

В процессе раскопок удалось не только полностью реабилитировать памятник со стороны его сохранности, но и получить ценный археологический материал, относящийся к эпохе раннего железа (раннескифский), латену (позднескифский) и ко второй половине I тысячелетия н. э.

2

Пастерское (Галущинское) городище расположено на западной окраине с. Пастерского, Златопольского района, Кировоградской обл. Топографически оно занимает оба берега небольшой речки Сухой Ташлык, которая перерезает городище на две неравные части: большую юго-западную (правобережную) и меньшую северо-восточную (левобережную). Правый берег значительно выше и круче левого. Левобережная часть, в свою очередь, разрезается глубоким оврагом на две части.

Городище обнесено довольно хорошо сохранившимся валом, имеющим 4 въезда (3 — на одной стороне и 1 — на другой). Кроме того, на левобережной половине вал разорван уже упоминавшимся выше оврагом. С наружной стороны вала имеется ров, местами переходящий в овраги.

Территория городища в настоящее время занята усадьбами хутора Свинолуповки, Пастерского сельсовета, в силу чего часть площади, непосредственно под постройками, естественно, выпадает из поля зрения археолога. Часть поверхности, занятая садами, представляет для исследования известные трудности. Однако основная площадь городища используется под огороды и вполне доступна для самых широких исследований и раскопок.

Учитывая разведочные задачи экспедиции, раскопки производились в различных частях городища — как на высокой, правобережной, так и на более низкой, левобережной, его половинах. Раскопки показали, что культурный слой сохранился по всей основной площади, исключая, конечно, места старых раскопок В. Хвойки и участки, потревоженные постройками современного села (из 15 раскопов археологических объектов не дали только 4).

Зачисткой вала в юго-восточной части городища установлено, что время насыпки валов относится к наиболее древнему периоду существования городища, т. е. к раннескифской эпохе. Культурный слой этого времени

¹ Отчет в Архиве Института археологии АН УССР (Киев).

² П. Третьяков. Днепровская экспедиция. КСИИМК, вып. XXI, 1947.

подходит с обеих сторон — и с внешней, и с внутренней — к самой подошве вала, где перекрывается наплывом земли последнего: однако под самой насыпью культурные остатки полностью отсутствуют.

Судя по сохранности валов, местами совершенно расплывшихся, и по мощности наплывов, имеющихся даже в наиболее сохранившихся местах, валы в послескифское время не подсыпались. При раскопке самого вала и непосредственно прилежащих к нему участков никаких признаков дополнительной подсыпки не обнаружилось.

Это обстоятельство согласуется с современным представлением, что распространенная в Среднем Приднепровье культура «полей погребений» характеризуется исключительно открытыми поселениями, лишенными всяких укреплений, и ни одно городище этого времени науке не известно.

3

В литературе Пастерское городище известно, в первую очередь, как памятник скифской культуры. Действительно, раскопки показывают исключительную насыщенность его слоев скифским материалом. Слой этого времени занимает всю поверхность городища и продолжается за валом в юго-восточном направлении.

В прежних раскопках В. Хвойки скифский период существования городища выступал хронологически не расчлененным. В результате раскопок 1949 г. можно говорить фактически о двух периодах — раннем и позднем, разделенных, возможно, некоторым перерывом в жизни поселения.

Скифская архаика представлена прежде всего жилищем земляночного типа, раскрытым в южной части городища, непосредственно у самой подошвы вала, близ одного из въездов. Жилище это имело два яруса, отвечающих двум различным периодам его существования. Верхний ярус, отмеченный развалом глиняной печи с овальным подом, сохранившимся в значительной своей части, датируется обломком греческого ионийского сосуда а также бронзовым маленьkim браслетом (вероятно, обломком его), находящим себе аналогии среди архаических ольвийских древностей, первой половины VI в. до н. э. (рис. 44 и 45).

Нижний ярус, отмеченный очагом открытого типа, расположенным в западной части сооружения, и относящийся к более древнему времени, должен, следовательно, датироваться примерно VII в. до н. э. Любопытно, что при чрезвычайной насыщенности скифских слоев Пастерского городища привозной античной керамикой, в том числе огромным количеством обломков расписных пухлогорлых архаических ионийских амфор, в этом нижнем ярусе жилища не встреченено ни одного даже самого незначительного фрагмента привозной греческой керамики. Это обстоятельство можно поставить в связь с вероятной датировкой комплекса, устанавливаемой стратиграфически: в VII в. до н. э. еще, видимо, нельзя говорить о каких-либо связях Скифии с античным миром.

Землянка, раскопанная в 1949 г. на Пастерском городище, имеет, таким образом, существенное значение для науки, помогая освещению наиболее древнего периода скифской культуры. Памятники этого времени, не датированные привозным античным материалом, представляют для своего определения существенные трудности и до сих пор как следует не изучены. В этом свете весьма любопытно, что керамический материал обоих ярусов, отличаясь в деталях от обычного раннескифского материала (в том числе и от происходящего с расположенного в нескольких километрах Шарповского городища, датированного второй половиной VI столетия до н. э.), в то же время представляет собою по сути один комплекс, не давая возможности различить более древнюю и более позднюю группу, которые соответствовали бы нижнему и верхнему ярусам.

С другой стороны, в нем можно усматривать некоторые общие черты с материалами архаических скифских городищ и иных памятников на других территориях. Для примера укажу на статуэтку коня (рис. 44), тождественную подобным же статуэткам из ранних зольников, которые были раскопаны М. Рудынским на Полтавщине и датированы им VI в. до н. э.¹. Эта статуэтка происходит из нижнего яруса и датируется, следовательно, еще более древним временем.

Материал Пастерского городища выясняет корни скифской лесостепной культуры Среднего Приднепровья, идущие с глубокой древности.

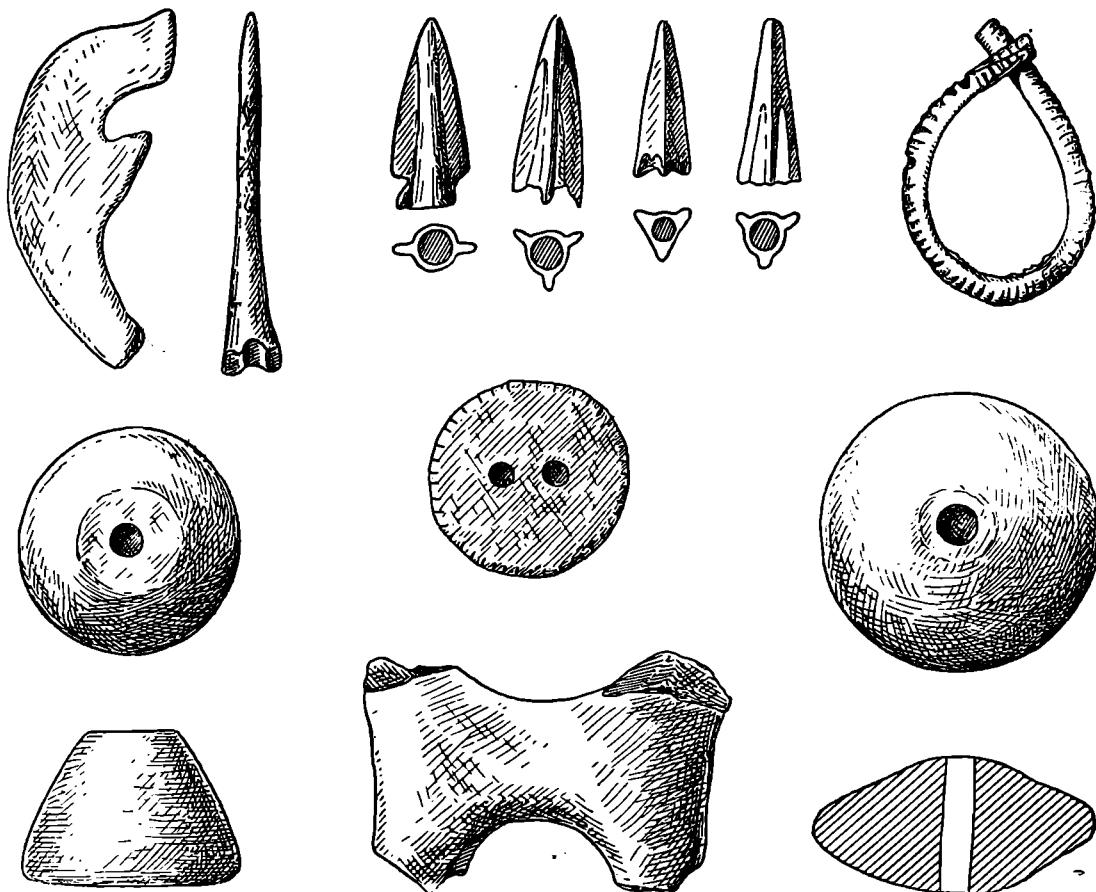

Рис. 44. Пастерское городище. Вещи скифского времени

Хронологически этому периоду должны соответствовать несколько глубоких ям, часть которых также, возможно, служила жилищами (в одной из них обнаружены даже остатки очага). Глубина как землянки, так и ям (до 2 м), а также отсутствие вокруг них ямок от столбов заставляет предполагать, что конструктивно они представляли собою просто углубления в земле, перекрытые сверху настилом, положенным прямо на края. Ступенек, вырубленных в стенках, не было, и сообщение с земной поверхностью осуществлялось, повидимому, при помощи приставных лестниц.

Время V—IV вв. до н. э. не представлено в раскопках 1949 г. какими-либо сооружениями. Возможно, что это простая случайность. Возможно, что в жизни городища был перерыв, поскольку и среди отдельных находок

¹ М. Рудинський. Мачухська експедиція Інституту Археології в 1946 р. Арх. Пам. УРСР, т. II, Київ, 1949.

подъемного материала не встречаем ничего, безусловно относящегося к V в. до н. э. Фрагменты чернолаковой посуды, найденные на городище, могут быть датированы и IV в. до н. э.

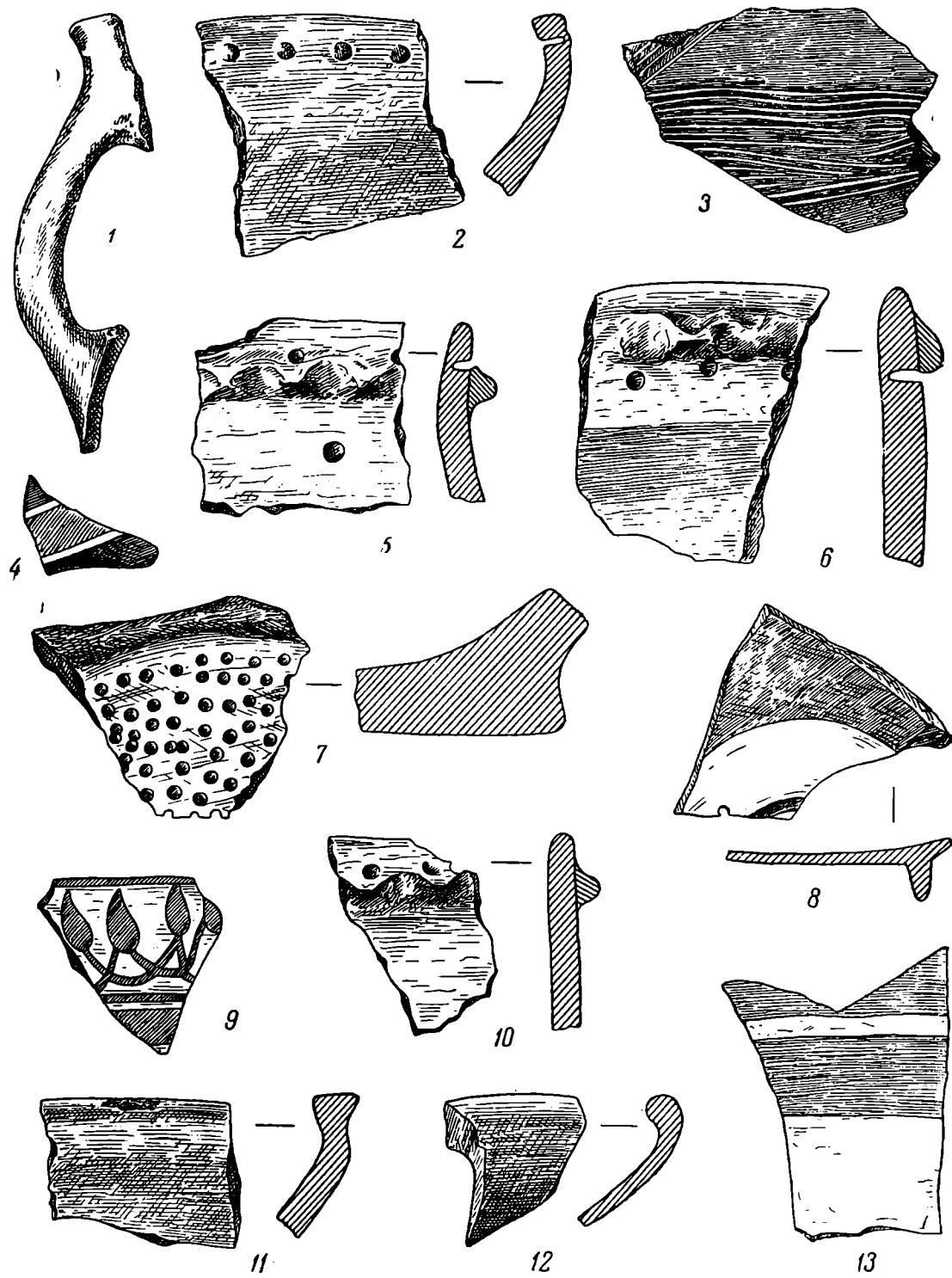

Рис. 45. Пастерское городище. Образцы керамики раннескифского времени
1—5, 7, 10, 11—местного производства; 6, 8, 9, 12, 13—привозной

Эпоха латен в лесостепной части Восточной Европы изучена очень слабо и представляет собою одну из насущнейших проблем современной археологии. В какой-то части названной территории время последних веков до нашей эры должно быть определено как время позднескифское. Но и позднескифская культура изучена в настоящее время очень слабо.

Пастерское городище, повидимому, должно занять в разработке этой проблемы значительное место. Отсюда, между прочим, происходит одна из немногих (трех или четырех) чертоэских фибул, найденных на территории УССР¹.

В этом плане безусловно любопытными представляются остатки 2 наземных жилищ, слегка углубленных в землю, с остатками глиняных печей, относящихся к последним векам до нашей эры. Материал этих жилищ, главным образом керамический, имеет общий облик, близкий к скифскому. Чрезвычайно интересны обломки красноглиняной посуды, изготовленной на гончарном круге. О том, что гончарный круг в Среднем Приднепровье появился уже в последние века до нашей эры, свидетельствуют материалы мокиевских курганов, расположенных в нескольких километрах от Пастерского городища и датированных временем около III в. до н. э.².

5

Наибольший интерес, безусловно, представляют собою памятники раннесредневекового времени, относящиеся к третьей четверти I тыс. н. э.

Этот период на территории лесостепи Восточной Европы до последнего времени оставался совершенно не выясненным. Между временем культуры полей погребений и периодом Киевской Руси в нашей науке существует пробел, заполнить который монументальными памятниками долгое время не удавалось, и время VI—IX вв. н. э. до сих пор представлено главным образом, кладами и находками отдельных вещей ювелирного производства.

В. Хвойка, производивший в старое время раскопки Пастерского городища, сообщал о находках на нем, с одной стороны, материалов культуры полей погребений, а с другой — предметов так называемого «готского типа»³, которые современная наука считает антскими.

Что касается последних, то изумительное количество и разнообразие их, неоднократно останавливавшее внимание исследователей, позволяет рассматривать Пастерское городище как исключительный, очевидно не имеющий себе равных в этом отношении, памятник среди известных нам археологических объектов Среднего Приднепровья. Антские предметы встречаются на городище и в настоящее время, о чем свидетельствуют материалы разведок 1938 и 1946 гг. и экспедиции 1949 г. (рис. 46).

Количество находок VI—VIII вв. исключает всякое предположение об их случайности.

Основной вопрос, следовательно, заключается в том, с каким именно культурным слоем их следует связывать. В сообщениях В. Хвойки этот вопрос не нашел достаточно четкого освещения, хотя намеки на его решение имелись.

В Трудах XII АС В. Хвойка писал о приднепровских городищах, имея в виду Пастерское:

«Мы находим на них предметы готского типа, представляющие, однако же, некоторые уклонения от стиля таких же западноевропейских изделий; здесь же замечаются и следы культуры, сопровождающей недавно открытые в наших местах поля погребений»⁴.

Отсюда можно заключить, что в раскопках В. Хвойки античные вещи оказались стратиграфически связанными со слоем, давшим материал, подобный материалу культуры полей погребений. В этом можно было бы усомниться некоторое несоответствие в хронологии, если бы на Пастерском

¹ Хранится в Киевском Центральном историческом музее УССР.

² Е. Покровская. Розкопки коло с. Мокіївки. Арх. пам. УРСР, т. II, Київ, 1949.

³ В. Хвойка. Тр. XII АС, т. I, стр. 102.

⁴ В. Хвойка. Указ. соч., стр. 102.

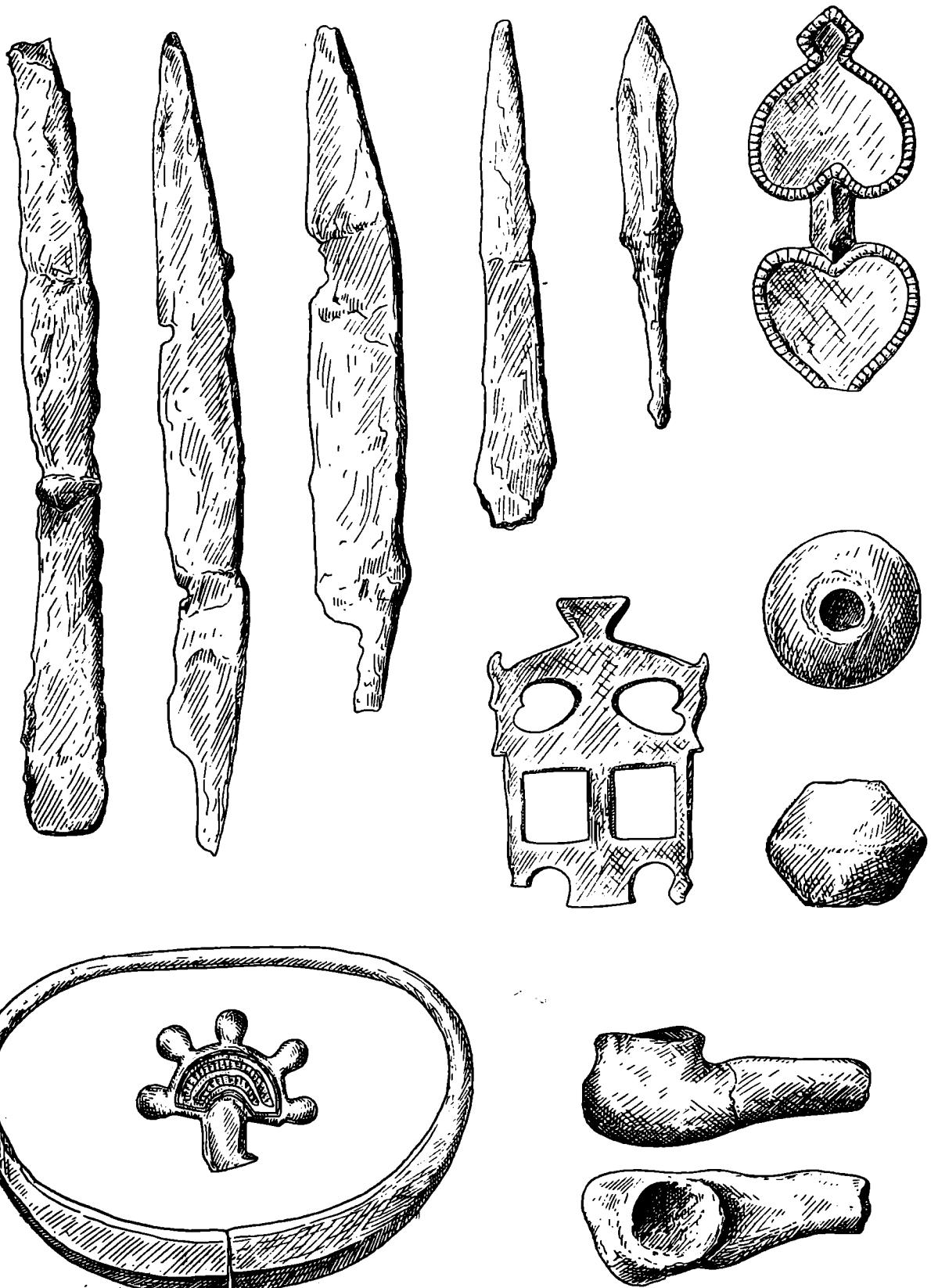

Рис. 46. Пастерское городище. Вещи раннесредневекового времени

городище мы имели дело действительно с культурным слоем собственно черняховского типа, датируемого обычно временем II—V вв. н. э.

Как выяснилось в результате обследования и раскопок городища в 1949 г., тезис о наличии подобного слоя не находит себе подтверждения. Действительно, здесь встречается керамика, довольно близкая к черняховскому типу, однако она не представляет самостоятельного комплекса, входя лишь одним из компонентов в состав керамики раннесредневекового времени.

6

Остатки сооружений раннесредневекового времени представлены в наших раскопках двумя типами построек: наземными жилищами и полуземлянками.

Наземные жилища находят себе аналогии в памятниках культуры полей погребений. Укажу для примера на Жуковцы или Ягнятин (последний хронологически очень близок к нашим находкам)¹. Они представляли собою сооружения, имеющие в основании деревянный каркас, обмазанный глиной. Остатки таких жилищ выступают в виде развалов печины с отпечатками деревянных конструкций и остатков глиняных печей или очагов.

Полуземлянки представляют собою небольшие по площади сооружения, углубленные в землю примерно на 0,4—0,5 м. Наземная часть их покоялась на 6 или 8 столбах, ямки от которых прослеживаются по углам и посередине стенок. Стены, видимо, также были обмазаны глиной, следами чего служат сплошные завалы обожженной глины и остатки обгоревших столбов, в ряде случаев прослеженных на некотором протяжении. В одном месте под остатками обгоревшего столба был найден раздавленный горшочек.

В одном из углов помещалась печь-каменка, построенная либо целиком из камней, либо частично врезанная в лёсс, а частью сложенная из камня. Любопытно заметить, что в обоих раскопанных в 1949 г. полуземлянках печи помещались в правом углу (если стоять лицом к устью). Такое же место печи занимают во всех без исключения жилищах, раскопанных на Волынцевском поселении (Путивльщина), относящемся к VII—VIII вв. н. э., а также в жилищах культуры городищ роменского типа.

Керамика наземных жилищ и полуземлянок относится примерно к третьей четверти I тысячелетия н. э. и связывается с многочисленными находками на городище предметов ювелирного производства. По способу изготовления керамика делится на две группы: формованную на гончарном круге и лепную (рис. 47).

Лепная керамика отличается крайней неустойчивостью типов, общей грубостью и отсутствием каких-либо особенных, специфических признаков. Наличие фрагментов, украшенных застежками по венчику и — очень редко — налепным валиком, показывает преемственность этого типа керамики от скифского керамического производства. Процент ее в полуземляночных сооружениях значительно выше, чем в наземных.

Керамика, изготовленная на гончарном круге, разделяется, в свою очередь, на несколько групп.

Одна из них, как сказано, близка керамике культуры полей погребений, хотя значительно от нее отличается. Это сероглиняная посуда, изготовленная из хорошо промешанной глины, изредка имеющая плохое лощение. Для нее особенно характерен орнамент в виде проложенных линий. По формам своим она близка посуде культуры полей погребений.

Особо следует отметить близкую к предыдущей группу керамики, изготовленную из тонко отмученной, но чрезвычайно слабой и маркой глины. Такая керамика характерна для так называемой культуры подкарпатских

¹ Е. Махно. Поселення культури полів поховань на північно-західному Правобережжі. Арх. Пам. УРСР, т. I. Київ, 1949.

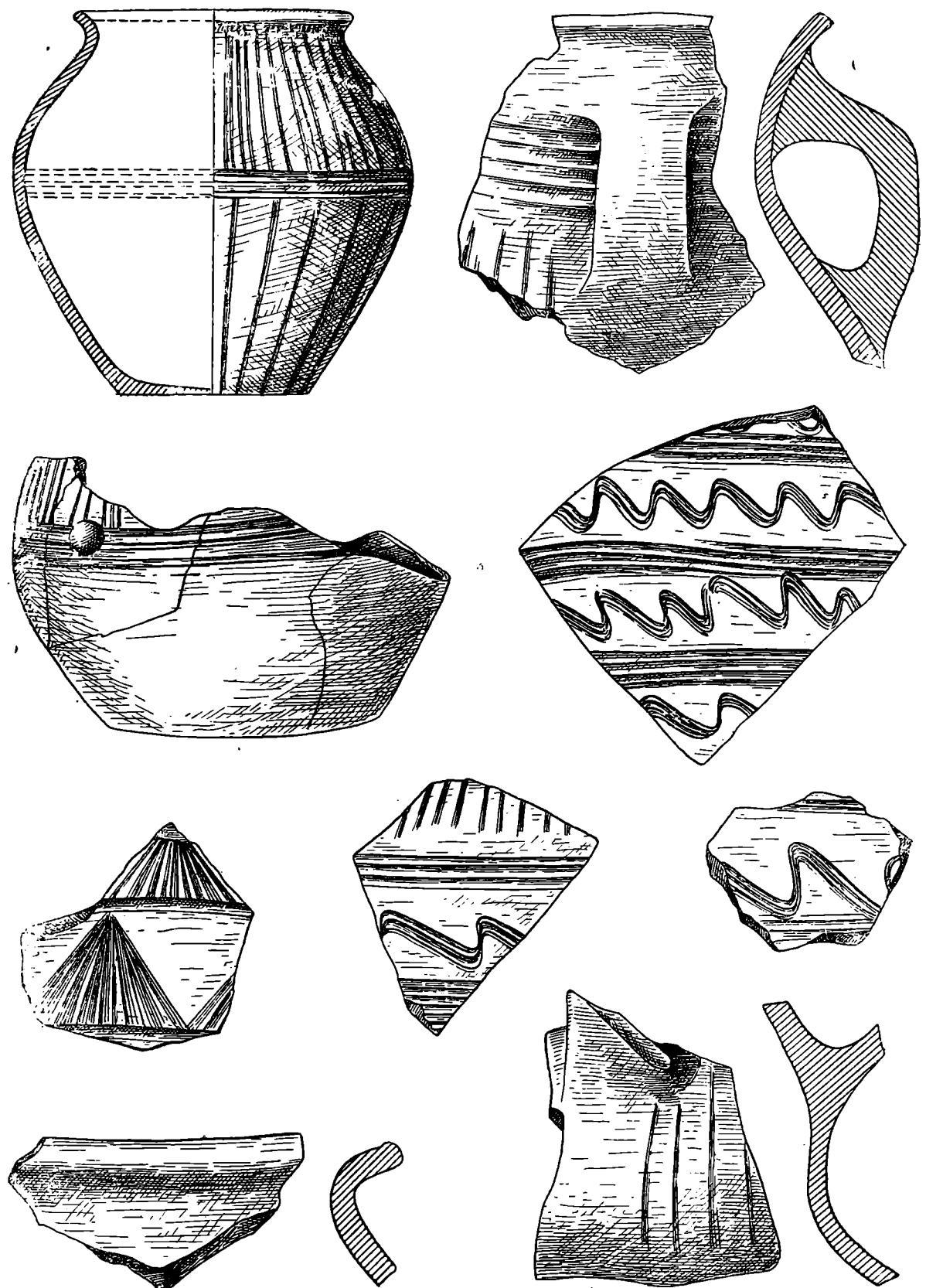

Рис. 47. Пастерское городище. Образцы керамики раннесредневекового времени

курганов¹, представляющей собою заключительный этап культуры полей погребений на западе и датируемой V—VI вв. н. э. Подобная керамика известна мне не только в Прикарпатье, но и в Южной Волыни.

Следующую группу составляет керамика, отличающаяся прекрасными технологическими качествами. Для этой керамики чрезвычайно характерны волнистый и линейный орнамент, нанесенный зубчатым штампом и покрывающий, насколько это можно установить на основании обломков, все тело сосуда. Любопытно, что и на черепках посуды этого типа нередко встречается орнамент в виде вертикальных проложенных линий, сочетающихся с волнистым и линейным.

К этому типу примыкает керамика, представленная горшкообразными сосудами с черной слаженной поверхностью, украшенными линейным нарезным и проложенным орнаментом. Такая керамика в небольшом количестве встречается в Волынцевском могильнике VII—VIII вв. н. э. на северном Левобережье (Путивльщина)².

Некоторые фрагменты по своему типу уже довольно близки керамике времени Киевской Руси. На приближение к последней указывает также ряд общих признаков, таких, как характерно отогнутые наружу венчики, широкое применение линейного и волнистого орнамента и т. д. Вместе с тем категорически можно утверждать, что на городище совершенно отсутствует керамика, вполне идентичная подлинной посуде времени Киевской Руси.

7

Весь комплекс найденных на городище вещей, некоторые, правда дальнние, аналогии, находка в слое железного наконечника стрелы, типа, известного в памятниках VII—VIII вв. н. э. и, наконец, находка в одной из полуземлянок бусины типа, характерного для VIII в. н. э., не оставляют сомнения в том, что перед нами раннесредневековый комплекс, датируемый третьей четвертью I тысячелетия н. э. К этому времени, точнее — к VI—VIII вв. н. э., следует относить раскопанные в 1949 г. сооружения.

Характер материала, происходящего из данных комплексов, не соответствует старым представлениям о раннесредневековой культуре в Среднем Приднепровье, согласно которым последняя якобы после своего расцвета в первой половине I тысячелетия н. э. (время классической культуры полей погребений), в V—VI вв. н. э. переживает некоторый регресс, сопровождающийся падением ремесла, находящим свое выражение, в частности, в исчезновении гончарного круга.

Эта точка зрения, представлявшая для своего объяснения весьма значительные трудности, как видим, не находит своего подтверждения в имеющемся сейчас фактическом материале. Это относится не только к Пастерскому городищу, но и к таким памятникам, как подкарпатские курганы, памятники Луцкой группы³, Ягнятин⁴, Лука-Райковецкая⁵ и некоторые другие.

В свете этих данных необходим пересмотр общей концепции раннего средневековья на землях обитания южной группы восточнославянских племен. Материалы Пастерского городища, безусловно, должны сыграть здесь далеко не последнюю роль.

¹ Хранится в Львовском историческом музее.

² Отчет Д. Березовца, хранящийся в Архиве Института археологии АН УССР (Киев).

³ Хранятся в Луцком краеведческом музее.

⁴ Е. Махно. Поселення культури полін поховань на північно-західному Правобережжі.

⁵ В. Гончаров. Райковецкое городище.